

DOI: 10.12737/article_5940f018983124.20594424

*Трибунцева К.М., аспирант
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРЕПОСТЕЙ И СЛОБОД БЕЛГОРОДСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ

ksenia.tribuntseva@yandex.ru

В исследовании рассматриваются архитектурно-планировочные особенности основных типов крепостей Белгородской засечной черты. Рассмотрены архитектурно-планировочные особенности поселений, возникших в период БЗЧ, которые делились на крепости (оборонительная функция) и слободы (торговые, промышленные функции), которые формировались с учетом ландшафтных особенностей «дикого поля». Проведен картографический анализ крепостей и слобод. Описаны характеристики и причины развития характерной для крепостей XVII в. планировки исторических малых городов Белгородской области. Дана статистика населения крепостей и слобод.

Ключевые слова: архитектурно-планировочные особенности, историческое развитие, малые города, город-крепость, историко-культурный потенциал, архитектурный облик, крепостные сооружения.

В зависимости от места расположения и стратегических задач крепости Белгородской черты делились на два основных типа: крепости в системе земляных валов и крепости на крутых берегах рек. К первому типу принадлежали, например крепости: Болховец, Белгород, Новый Оскол, Нежегольск, у которых вал черты служил одновременно и одной из стен города, а также Яблонь, Верхососенск, Бельский и Челновой, земляные укрепления которых располагались за валом. Эти крепости стояли на открытых степных участках, лишенных естественных преград, и перекрывали основные пути татарских вторжений. Крепости второго типа были деревянными, без земляных валов, и строились на высоких берегах рек как опорные пункты сторожевой и станичной службы, а также как пункты военного контроля над бродами и переправами [21].

Несмотря на сходство планов, по внешнему архитектурному облику деревянные и деревоземляные крепости заметно отличались друг от друга: для деревянных «городов» характерно было обилие вертикальных элементов, поскольку их башни ставились на сравнительно небольшом (50 – 100 м) расстоянии одна от другой. В земляных же крепостях расстояние между башнями увеличивалось в два – четыре раза, а в общем силуэте укреплений большую роль играли земляные валы с их плавными, спокойными очертаниями [14]. Примером деревоземляного города может служить возведенный под руководством горододелльца Ивана Андреева Яблонь. Деревянные «города» по конструкции стен, как и крепости Тульской черты, подразделялись на два вида: стоячий острог (обычно с обламами) и рубленный (венчатый) город. Примером первого вида может служить Острогояк, второго — Коротояк. В отличие от каменных крем-

лей в деревянных крепостях по углам ставились не круглые или прямоугольные, а четырехугольные в плане глухие башни; проездные же, напротив, чаще бывали многоугольными, так как, обладая значительно большей высотой, чем рядовые башни, они должны были иметь соответственно и большую площадь основания (учитывая применение деревянных конструкций). Поэтому проездные и караульные башни были еще более выраженными доминантами крепостного ансамбля, чем в крепостях городов «берега».

В расположении слобод по отношению к крепости наблюдаются сходные черты, продиктованные практическими соображениями: с одной стороны, слободы старались располагать близ реки, с другой максимально приблизить их к крепости, сделав планировку города как можно более компактной.

Существует ряд факторов, указывающих на то, что города строились по «рописям», т.е. по описаниям предполагаемого к строительству города. Их обычно составляли в Москве с одобрения царя и затем рассылались воеводам. В целом XVI век отмечен интенсивным развитием русских городов. Однако это не означало расцвет русской экономики и культуры. Последствия татарского ига все еще продолжали ощущаться. Города развивались за счет деревень, поскольку закрепощение крестьян усилило противоречия между городом и деревней, тем самым обрекая деревню на отсталость и подневольный труд [15].

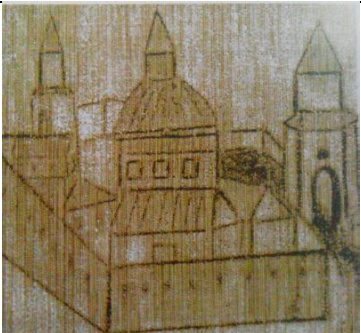

Общим для крепостей обоих типов была геометрическая «регулярность» их очертаний: все они имели более или менее правильную прямоугольную форму, что объяснялось фортификационными требованиями того времени

(возможность вести активную круговую оборону с использованием артиллерии, отсутствие «мертвой» зоны обстрела). Единственным исключением был Усерд, имевший овальную крепость; она была поставлена на старом городище

и следовала его конфигурации. Однако возведенный семь лет спустя также на старом городище Ольшанск уже получил прямоугольные в плане укрепления [21].

Таблица 1

Сравнение графических изображений крепостей Белгородской засечной черты

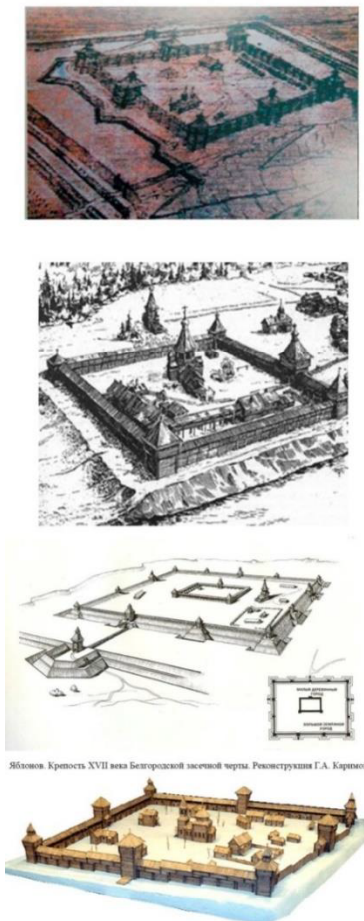
Дата	Изображение	Описание
ВАЛУЙКА		
1593		Рисунок первой Валуйской крепости, 1593 г. Обнаруженный в архивных делах помещного приказа ученым краеведом [16].
1599		Рисунок Валуйской крепости, 1599 г., выполненный по сохранившимся подробным описаниям
1647		Крепость Валуйка, 1647 г.
ЦАРЕВ-АЛЕКСЕЕВ (НОВЫЙ ОСКОЛ)		
Сере- дина XVII в		<p>Постройкой города руководил французский инженер Давид Николь.</p> <p>К осени 1647 года уже начал появляться контур города – крепости. Окружность, или длина городских стен, составляла 596 сажень (1 сажень – 2,13 м). По периметру окружности стояло 13 шестистенных башен, четыре из них – с воротами. Самые высокие – у Усердских ворот (14 сажень) и у Валуйских ворот (13,7 сажени).</p> <p>Построенный город-крепость выполнял важную военную задачу в борьбе с кочевниками, тесно был связан с крепостью на Холковском городище, с Хотмыжском, с крепостью на Меловой горе в Белгороде, и с крепостью на Крапивенском городище, и с летописным городом-крепостью Донец</p>

Деревянные «города» по конструкции стен, как и крепости Тульской черты, подразделялись на два вида:

- 1) стоячий острог (обычно с обламами),
- 2) рубленый (венчатый) город.

Примером первого вида может служить Острогожск, второго – Коротояк. В случае стоячего острога городская стена, невзирая на се

значительную протяженность по горизонтали, приобретала выраженную вертикальную направленность за счет вертикально поставленных бревен с заостренными концами; рубленая же стена, более спокойная, с сильно подчеркнутой горизонталью, теснее увязывалась с рублеными башнями, которые становились единственными носителями вертикального начала.

В отличие от каменных кремлей в деревянных крепостях по углам ставились не круглые или прямоугольные, а четырехугольные в плане глухие башни; проездные же, напротив, чаще бывали многоугольными, так как, обладая значительно большей высотой, чем рядовые башни, они должны были иметь соответственно и большую площадь основания (учитывая применение деревянных конструкций). Поэтому проездные и караульные башни были еще более выраженными доминантами крепостного ансамбля, чем в крепостях городов «берега». Скажем, в Острогожске рядовые башни от земли до обломов имели 30 венцов, а Московская проезжая башня насчитывала 60 венцов: общая ее высота равнялась 20 сажням (более 40 м). На верху башни располагался «чердак» – смотровая вышка, с которой можно было «видеть в степь за реку за Тихую Сосну верст на 30 и больше».

В крепостях городов Белгородской черты размещались приблизительно те же сооружения, что и в каменных кремлях юродов укрепленного «берега» и деревянных укреплениях тульских городов: церковь, съезжая изба, иногда объединявшаяся с тюрьмой погреба для хранения боеприпасов, комплекс воеводского двора обнесенный особой оградой и включавший две-три избы и хозяйственные постройки (мыльню, поварню, конюшню, сарай и т.п.), а также осадные дворы

жителей на случай военного времени. Место внутри крепости использовалось так же экономно, как и в каменных кремлях: рядовой осадный двор имел площадь от 100 до 200 м². Привилегированного населения – детей боярских и духовенства – в новых городах было мало, и отводимые им наделы незначительно отличались по площади от наделов казаков, стрельцов и пушкаррей. В крепости иногда размещали и торг с лавками амбарами и свободной площадью между торговыми рядами; это решение, не характерное для рассмотренных ранее городов, было вызвано, с одной стороны, постоянной военной опасностью с другой – малочисленностью населения и неразвитостью торгового дела. В маленьких крепостях осадных дворов не устраивали, а число построек сводили к минимуму: в Алешне не было собора, а в Орлове его заменяла часовня [2, 5, 6].

Соборные церкви играли большую роль в композиции ансамбля крепости. Так, Троицкий собор Острогожска значительно превышал рядовые башни (43 венца до повала вместо 30) и имел оригинальное завершение: «...на церкви поставлено на клетке две главы, круг глав шесть бочек, а обиты главы и бочки дубовою чюшаею». Подобный верх резко отличал церковь от крытых шатрами башен и безошибочно указывал на культовый центр города. Важное градостроительное значение собора учитывалось уже при закладке крепости: собор старались ставить вблизи геометрического центра крепости или сдвигали его к переднему, «городскому» фасаду. Правда, при этом собор никогда не располагался прямо против проездной башни: в отличие от монастырских ансамблей крепость была светским сооружением, и ориентация ее ворот на собор выглядела бы нелогичной. Собор способствовал и композиционной связи крепости с городом, перекликаясь с церквями посада. В размещении остальных построек внутри крепости четких закономерностей не наблюдается (исключая караульные избы, ставившиеся у ворот). Деревянные или деревоземляные цитадели Белгородской черты были еще более выраженными архитектурно-композиционными и планировочными центрами своих городов, чем каменные крепости «берега». Вся городская структура изначально строилась и разворачивалась от крепости [21].

«Регулярность» новых городов, как неоднократно отмечалось в литературе, способствовал единовременный отвод жителям земельных участков. Иногда эти участки по размерам несколько отличались друг от друга (в Усерде казаки получили усадьбы 8×15, а стрельцы 6×10 сажень), иногда были одинаковы (в Хотмыж-

ске всем категориям населения – казакам, стрельцам, пушкарям и даже детям боярским – были даны стандартные участки 7×14 сажень. Особой правильностью планировки, как отмечал Л. М. Тверской, отличались города, построенные украинскими переселенцами (например, Ахтырка, возведенная в 1654 г. близ Белгородской черты «черкасами» под руководством воеводы Л. Камынина, и «черкасами» же поставленный в 1652 г. Острогожск. Это было опосредованным воздействием приемов западноевропейского градостроительства. Впечатлению «регулярности» способствовало и единообразие жилой застройки, скажем, в «Строельной книге г. Орлова» чаще всего упоминается «изба новая трех сажень» с поветью и клетью, и только в нескольких случаях – у церковнослужителей и отдельных детей боярских перечисляются конюшня, баня и изба «четыре сажень».

Если слободы сильно растягивались, это могло создать трудности при нападении неприятеля. Орловский воевода доносил в Москву, что в Орлове в Драгунских слободах «иные двory от городка версты на 3 и больше в один двор, а не все вместе (т. е. застройка шла в один ряд вдоль реки Усмань), и им драгунам скорым делом Орлову городку помочи учинить и своих дворов уберечь не мочно» [16]. В результате наиболее типичной стала планировка с центральным положением крепости, когда слободы равномерно располагались с трех сторон (если крепость стояла вплотную к реке) или даже с четырех ее сторон. В большинстве городов слободы были защищены только надолбами, иногда – рвом и валом; в крупных же городах существовала средняя линия укреплений – острог. Примером такого города служит Козлов, где в остроге находились торговый центр города, посадские двory и Стрелецкая слобода, а две другие слободы были вынесены к противоположной стороне крепости. Помимо крепостей в этот период возникли слободы слободы Алексеевка и Грайвороны (1678 г.) на месте нынешних городов Алексеевка и Грайворон. Историческую преемственность можно отметить и в названии поселений. Основное занятие – земледелие и кустарные промыслы [7, 9, 10]. С годами крепло и расширялось Московское государство, южная граница отодвинулась к Каспийскому и Черному морям. Крепости Белгородской оборонительной черты утратили военное назначение. В связи с этим города, расположенные на торговых путях росли и крепили, там были развиты ремесла и торговля. Другие оказались вдалеке от оживленных дорог и стали приходить в упадок [17, 18, 19, 20].

Достаточно сложно судить о составе и статистике населения городов, поскольку «подворные» переписи не дают даже отдаленного представления о количестве населения. Источники в виде записок путешественников и свидетелей того времени сообщают фантастические цифры. Эти цифры нельзя считать достоверными, поскольку они разнятся с официальными переписями. Таким образом, суждения о населении основываются скорее на косвенных данных, чем на прямых фактах из исторических источников. Не претендуя на точность, можно только приблизительно вычислить городское население, пользуясь размерами городов, количеством дворов и сообщениями об эпидемиях, войнах и пожарах. Нужно также учитывать, что ярмарки также вызывали приливы населения. По сравнению с главными русскими городами численность населения небольших городов-крепостей и слобод исчислялось не тысячами, а сотнями.

Таким образом, малые города, возникшие в конце XVI – начала XVII века во время строительства Белгородской черты формировались сначала как военные крепости или слободы и получили в большинстве своем дальнейшее пространственное развитие [1, 2, 4, 5]. Это наложило заметный отпечаток на состав населения и на внешний облик этих городов. Крепости были укомплектованы почти исключительно служилыми людьми; посадские люди проживали только в крупных городах (Воронеж, Белгород), но и там они составляли не более 20–25 % населения. Состав служилых людей также имел специфические особенности: высшая их категория служилые по отчеству была представлена только самым низшим разрядом детьми боярскими городскими, причем нередко, владея поместьями, они не имели крепостных и сами обрабатывали землю, фактически не отличаясь от рядовых казаков. Казаки делились на две группы: одни служили «по прибору» наряду со стрельцами, пушкарями пр., другие назывались белопоместными и слободскими и владели отведенной им землей коллективно. Среди служилых людей в особую группу выделялись «черкасы» – украинские переселенцы. Все перечисленные категории селились отдельными слободами при крепостях; только дети боярские и поместные казаки иногда постоянно проживали в своих поместьях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Перькова М.В., Большаков А.Г. Теоретическая модель развития региональной системы расселения // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. № 1. С. 105–111.

2. Перькова М.В., Трибунцева К.М., Крушельницкая Е.И. Особенности развития Белгородского региона и его элементов / Сб. докл. Региональная научно-техническая конференция по итогам ориентированных фундаментальных исследований по междисциплинарным темам, проводимого Российским фондом фундаментальных исследований и Правительством Белгородской области. // Белгор. гос. технол. ун-т. Белгород: Изд-во БГТУ. 2016. С. 265–275.
4. Perkova M., Zaikina A. Historical peculiarities of formation of small town of Shebekino structure // Architecture and Engineering. 2016. Т. 1. № 3. С. 18–23.
5. Крушельницкая Е.И., Перькова М.В. Становление и развитие архитектурно-планировочной организации туристско-рекреационных территорий. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. 142 с.
6. Перькова М.В., Трибунцева К.М., Киселев С.Н. Исторический аспект формирования функционально-планировочной структуры малых городов Белгородской области / Сб. докл. Региональная научно-техническая конференция по итогам конкурса ориентированных фундаментальных исследований по междисциплинарным темам, проводимого Российским фондом фундаментальных исследований и Правительством Белгородской области. // Белгор. гос. технол. ун-т. Белгород: Изд-во БГТУ. 2015. С. 331–343.
7. Михина О.С., Перькова М.В. Особенности организации рекреационных зон вдоль малой реки на примере города Новый Оскол / Технологии XXI века: Проблемы и перспективы развития. Сб. статей Междунар. науч.-практ. Конф. // Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 78–86.
9. Lonshakov D.A., Perkova M.V., Bolshakov A.G., Tribuntseva K.M. Creating conception of recreational areas development on the example of small urban settlements // Research Journal of Applied Sciences. 2015. Т. 9. № 11. С. 887–892.
10. Перькова М.В., Заикина А.С. Особенности формирования общественных пространств в г. шебекино // Евразийский союз ученых. 2015. № 11-1 (20). С. 11–15.
14. Генеральный план городского поселения «Город Строитель» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. Белгород. 2009., Районы Белгородской области. Бородин А.С. Белгород. 1988.
15. Постановление губернатора Белгородской области от 27.09.2007 № 120 «О сохранности скифских захоронений Белгородской области».
16. Гуляницкий Н.Ф. Градостроительство Московского государства XVI - XVII веков.. Под общ. Ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 317 с.
17. Аржанцев Б.В. Архитектурно-исторические образы Симбирска. Ульяновск : Печатный Двор, 2003. 168 с.
18. Габричевский А.Г. Морфология искусства. А. Г. Габричевский. М.: Аграф, 2002. 864 с.
19. Семенов С.В. «Градостроительное развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга: Водская Пятина и Ингерманландия // Вестник СПбГУ, 2015. вып. 1 С. 145–163.
20. Чистобаев А.И. Красовская О.В., Скатерщиков С.В. Территориальное планирование на уровне субъектов России. СПб: СПбГУ, НИИ "ЭНКО", Издательский дом "Инкери", 2010. 296 с.
21. Перькова М.В., Трибунцева К.М. Возникновение и развитие малых городов Белгородской области. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 145 с.

Tribuntseva K.M.

ARCHITECTURAL-PLANNING FEATURES OF FORTS AND SETTLEMENTS OF THE BELGOROD DEFENSE LINE.

The study examines the architectural and planning features of the main types of fortresses Belgorod defense line. Reviewed architectural features of settlements incurred during the period BDL, who were divided into strength (defensive function) and settlements (commercial, industrial) function, which takes into account landscape features of the "wild field". Conducted cartographic analysis of the fortresses and settlements. Describes the characteristics and causes of development characteristic of the castles of the XVII century plan of the historic small towns of the Belgorod region. Given the statistics of the population of fortresses and settlements.

Key words: architectural and planning features, historical development, small towns, fortified city, historical and cultural potential, architectural appearance, fortifications.

Трибунцева Ксения Михайловна, аспирант кафедры архитектуры и градостроительства Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.
Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.
E-mail: ksenia.tribuntseva@yandex.ru